

Внезапно я пришёл в себя.

Нет смысла жить с телом, которое не способно рисовать.

Не знаю, о чём ещё осталось сожалеть. Мои глаза медленно открылись.

«Где это я?»

Моё тело показалось каким-то инородным. Я чувствовал что-то странное в носу.

В тыльной стороне ладони находилась инъекционная игла.

Безупречно белая комната, полная незнакомых вещей. Даже немного смущает.

Коробка, которая регулярно испускает дым и из которой доносятся странные звуки.

Но всё это не так удивительно, как моё тело.

Галлюцинации, пожирающие разум.

И даже боль в груди.

Нет и судорожных припадков, и паралича.

Лишь небольшая сонливость.

«Это доктор Гаше?»

Я же просил не лечить меня.

Опять по-новой.

Как только я привстал, чтобы проверить, нет ли следов укола в левом боку, в комнату вошла женщина в белом.

- Ах!

Она уронила документы, которые держала в руках, и прикрыла рот. Её тело дрожало так, будто она увидела привидение.

- Доктор! Доктор!

Поспешно крикнула женщина в коридор, после чего подошла.

Она по очереди смотрела то на коробку, которая издавала странные звуки, то на меня.

На лице было недоверие.

- Ты проснулся? Можешь двигаться?

Я не понимаю, что говорит эта женщина. Она не похожа на европейку, и довольно большая.

«...Нет.»

Это не она большая, а моё тело сравнительно маленькое и хрупкое.

Что, чёрт возьми, произошло.

Почему моё тело такое.

Я о многом хочу спросить.

- Waar ben ik?

Даже если я говорил по-голландски.

- Où suis-je?

Даже если говорил по-французски, меня не понимали.

Я пробовал латынь, которая используется по всей Европе, но без результатов.

Женщина посмотрела в коридор, после чего прижала что-то к уху.

- Доктор! Пациент 501 проснулся. Да, он пришёл в сознание и может двигаться, но... Да, я свяжусь.

Она что-то проговорила сама себе, после чего проверила укол на тыльной стороне моей ладони и погладила меня по волосам.

Она медсестра?

Кажется, она пытается меня успокоить.

- Не бойся, всё хорошо. Как тебя зовут? Сколько тебе лет?

Я не мог понять язык, на котором та говорила, поэтому просто кивал.

- Ничего. Всё в порядке. Ты постепенно поправишься. Я позвоню твоему дедушке, отдохни.

Не понимаю, о чём она говорит, но точно могу сказать, что она добра ко мне.

Женщина, по-видимому, медсестра вышла и заговорила.

- Он, кажется, потерял память?

- Да. Я говорила с ним, но... он, похоже, не понял.

- Просто чудо, что он проснулся.

Я услышал непонятный разговор.

Через некоторое время вошло несколько человек.

Мужчина, похожий на доктора, несколько раз моргнул.

Явно удивлен.

Они с медсестрой обменялись словами, после чего подошли.

- Сколько лет Хуну? Где ты жил?

Как и ожидалось, это язык, который я слышу впервые.

- Можешь сказать что-нибудь? Скажи что-то, если в порядке.

Доктор что-то говорит.

Думаю, он о чём-то спрашивает, но я не могу понять.

- Ты не можешь?

Когда я поднял бровь, доктор провёл рукой по моему плечу, как бы успокаивая.

- С профессором Ко Суёлем связались?

- Да. Сказал, что сейчас придёт. Он рядом.

Через пару минут дверь открылась.

Вошёл здоровый мужчина в возрасте со встревоженным видом, посмотрел на меня и начал приближаться ко мне.

А потом.

Обнял.

- Мой мальчик. Мой мальчик. Да. Я знал, что ты очнешься. Знал!

Старик, которого я видел впервые, рыдал.

Я не мог вырваться из объятий, и не потому, что его хватка была крепкой, он выглядел таким грустным, что я и не подумал оттолкнуть.

Спустя долгое время старик провёл рукой по моему лицу.

- Давай поскорее поправимся и поедem домой. Ага?

Я был смущен и просто смотрел на него, старик нахмурил брови.

- Мм. Ты не помнишь, да? В последний раз мы виделись, когда ты был ещё совсем маленьким. Я твой дедушка.

У него такой отчаянный взгляд.

- Что... что с тобой?

Он повернулся и заговорил с женщиной.

- Доктор, что с нашим Хуном?

- Прежде всего, нам нужно проверить его состояние. Как вы знаете, он долгое время находился в коме...

- Что вы пытаетесь сказать? Нет, почему он молчит?

- Медсестра сказала, что он заговорил сразу после того, как проснулся, но теперь... Сначала мы внимательно изучим его состояние, проведем некоторые тесты.

- Тесты?

- Нельзя утверждать, но, возможно... у него амнезия.

- Что? Что?

Старик медленно повернулся с открытым ртом.

Дрожащие губы говорили мне, что он поражён.

- ...Это может быть временное явление из-за долгой комы, так что сильно не волнуйтесь.

Старик покачал головой.

- Нет. Это не может быть правдой. Хун, скажешь что-нибудь? Доктор лжёт, да? Верно?

Он встревожен.

Пока он держал меня за руку, из его глаз лились слёзы.

- Боже... Нет-нет-нет!

- Профессор, успокойтесь.

- Хун, скажи что-нибудь! За что ты так со мной? Разве ты не узнаешь своего дедушку?

- Профессор, Хун сейчас сбит с толку. Вы можете только всё усложнить.

Разве я не умер?

Где я?

Тео.

Где мой брат Тео?

Что с моим телом?

Почему этот старик такой грустный?

Ничего не понимаю.

Мне, должно быть, лет семь-восемь.

Перед зеркалом стоял ребёнок.

Необычный.

Тёмные волосы и глаза. Бледная кожа.

«Неужели я азиат?»

Можно только догадываться.

Прошло несколько дней с тех пор, как я проснулся.

Они наносили что-то на тело этого ребёнка, брали кровь, помещали её в узкую трубку и на какое-то время уходили.

Я задавался вопросом, не похитили ли меня для опытов, но они проявляли скорее заботу.

Я не переставал сомневаться и не ел еду, которую мне давали, но в конце концов не смог устоять перед голодом.

Еда была очень вкусной, наверное, из-за пустого желудка.

Её даже нельзя сравнивать с твёрдым и сухим хлебом, которым я раньше питался.

Они были настолько богаты, что щедро посыпали еду перцем и солью. Даже приносили блюда из мяса и свежих овощей.

Такая роскошная трапеза. Я мог намазать джема сколько душе угодно.

Впервые я ел такую вкусную еду.

Кроме того, благодаря прогулке с медсестрой я постепенно восстанавливал силы.

Пока я выздоравливал, у меня ни разу не было ни галлюцинаций, ни судорог, ни паралича, что мучили меня в прошлом.

Это потому, что я долго лежал?

Я и не знал, что быть здоровым – такое счастье.

Даже в разгар волнения я беспокоился о первоначальном владельце тела. Что же случилось с этим ребёнком.

Я попытался найти какую-нибудь зацепку, но лишь потерял сознание.

Это место рушит моё знание о мире.

Таинственный ящик, в котором можно увидеть всё, что угодно, и который может в любое время воспроизводить Моцарта и Бетховена с чистым звуком, несравнимым с фонографом.

Если тут играет Моцарт... это место немногим отличается от того, где я жил, но я без понятия, где оно.

Я знал много языков и мог общаться в любой точке Европы: голландский, немецкий, французский, английский, латынь и другие.

Но я никак не мог понять их речь.

С одной стороны я соблюдал осторожность, но с другой - я же не могу вечно жить с закрытым ртом.

Нужно наладить хоть какое-нибудь общение.

Так я начал изучать их язык. К тому же необходимо будет рассказать старику правду, который, казалось, считал меня своим внуком.

Старик и медсестра, которые приходили каждый день, и «ящик, в котором можно увидеть всё, что угодно», сильно помогали.

Например, медсестра использовала слово «телевизор», когда работала с ящиком, а старик называл себя «дедушка», а меня «Хун».

И так я понемногу учил слова.

<http://tl.rulate.ru/book/67083/2846397>